

Table of Contents

Весёлые ребята	2
<i>Текстовая версия</i>	2

Весёлые ребята

книги, djvu

(Н. Доброхотова-Майкова, В. Пятницкий) - Весёлые ребята в формате DJVU, 900 кБ

Текстовая версия

Однажды Гоголь переоделся Пушкином и пришёл в гости к Льву Толстому. Никто не удивился, потому что в это время Ф.М. Достоевский, царство ему небесное.

Лев Толстой очень любил играть на балалайке (и, конечно, детей). Но не умел. Бывало пишет роман Война и Мир, а сам думает: тен-дер-день-тер-день-тень!.. или: брам-прам-дам-дарарам-пам-пам!..

Николай II написал стихотворенье на именины императрицы. Начинается так:
Я помню чудное мгновенье...
И тому подобное дальше. Тут к нему пришёл Пушкин и прочитал...
А вечером в салоне у Зинаиды Волконской имел через них большой успех, выдавая, как всегда, за свои.
Что значит профессиональная память у человека была.

- Пушкин! Где ты?

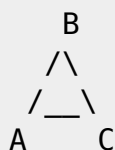
Сел Гоголь на кибитку и поскакал нивесть куда в ищезающую даль.

И вот утром, когда Александра Фёдоровна кофе пьёт, царь-супруг ей свою бумажку подсовывает под ея блюдечко. Она это прочитала и говорит
- Ах, Коко, как мило, где ты достал, это же свежий Пушкин!

Однажды Фёдор Михайлович Достоевский, царство ему недесное, наблюдал любовь бегемотов. Видит - получаютя цветы, и заинтересовался, какого пола. Пускай, думает, женский пол будет

```
+ - - +
|   |
+ - - +
```

а мужской пол будет

тогда если

```
A   B   B   C   A   B, B   C
\ - - +   + - - /   \ - - | - - /
```

$$\begin{array}{c} \backslash | \\ \backslash | \\ \text{C} \end{array} + \begin{array}{c} | / \\ | / \\ \text{A} \end{array} = \begin{array}{c} \backslash | / \\ \backslash | / \\ \text{A, C} \end{array},$$

и будет женский пол, а если

$$\begin{array}{c} \text{C} \quad \text{C} \\ / | \quad | \backslash \\ \text{B} / | + | \backslash \text{B} = \text{B} / | \backslash \text{B} , \\ \backslash | \quad | / \\ \backslash | \quad | / \\ \text{A} \quad \text{A} \end{array} \begin{array}{c} \text{C, C} \\ / | \backslash \\ \backslash | / \\ \backslash | / \\ \text{A, A} \end{array}$$

то будет мужской.

Ничего сложного в этой науке нет.

Пушкин поёт, а у Гоголя не клюёт

Однажды Пушкин написал письмо Рабиндранату Тагору.

“Дорогой далёкий друг, писал он, - Я Вас не знаю и вы меня не знаете. Очень хотелось бы познакомиться. Всего хорошего. Саша.”

Когда письмо принесли, Тагор предавался самосозерцанию. Так погрузился, хоть режь его. Жена толкала-толкала, письмо подсовывала - не видит. Он, правда, по русски читать не умел. Так и не познакомились.

Лев Толстой очень любил детей. Бывало привезёт в кабриолете штук пять и всех гостей оделяет. И надо же - вечно Герцену не везло: то шшивый достанется, то кусачий. А попробуй поморщиться - схватит костыль и трах по башке!

Пушкин шёл по Тверскому бульвару и встретил красивую даму. Подмигнул ей, а она как захохочет! “Не обманете, - говорит - Николай Васильевич! Лучше отдайте три рубля, что давеча в буримэ проиграли.”

Пушкин сразу догадался, в чём дело. “Не отдам, - говорит, - дура!”

Показал язык и убежал.

Что потом Гоголю было!

Лев Толстой жил на площади Пушкина, а Герцен - у Никитских ворот. Обоим по литературным делам часто приходилось бывать на Тверском бульваре. И уж если встретятся - беда: погонится и хоть раз, да врежет костылём по башке. А бывало и так, что впятером оттаскивали, а Герцена из фонтана водой в чувство приводили.

Вот почему Пушкин к Вяземскому-то в гости ходил, на окошке сидел. Так этот дом потом и назывался - дом Герцена.

Шёл Пушкин по Тверскому бульвару и увидел Чернышевского. Подкрался и идёт сзади. Мимоидущие литераторы кланяются Пушкину, а Чернышевский думает - ему. Радует. Достоевский прошёл - поклонился, Помялович, Григоровский - поклон, Гоголь прошёл - засмеялся так и ручкой сделал привет - тоже приятно. Тургенев - реверанс. Потом Пушкин ушёл к Вяземскому чай пить. А тут навстречу Толстой - молодой ещё был, без бороды, в эполетах. И не посмотрел даже. Чернышевский потом написал в дневнике:

“Все писатели хорошие, а Толстой хамм.

Потамушто графф.”

Гоголь читал драму Пушкина "Борис Годунов" и приговаривал: - "Ай да Пушкин! Действительно, сукин сын!"

Достоевский пошёл в гости к Гоголю. Позвонил. Ему открыли. "Что вы, - говорят, - Фёдор Михайлович, Николай Васильевич уж лет пятьдесят как умер."

"Ну и что же, - подумал Достоевский, царство ему небесное, - я ведь тоже когда-нибудь умру."

У Лермонтова было много собак, а одна - лучше всех. Он хотел её выучить всяким штукам и подарить Пушкину. Целый день, бывало, кричит: "Тубо! Пиль! Апорт!" Собака воет - ужас! Раз выглянул в окно, а там вся компания - и Гоголь, и Толстой, и Достоевский, и Тургенев. Стоят, слушают. Подходит городской. "Что, - спрашивает, - за шум из сей квартиры?" "А это - они ему, - это, извольте видеть, Лермонтов собаку учит, хочет Пушкину подарить." Лермонтов расстроился и... (см. рис.

Лев Толстой очень любил детей. Утром проснётся, поймаёт какого-нибудь, и гладит по головке, пока не позовут завтракать.

Тургенев мало того что от природы был робок, его ещё Пушкин с Гоголем совсем затюкали. Проснётся ночью и кричит: "Мама!" Особенно под старость.

Однажды Гоголь переоделся Пушкиным, пришёл к Пушкину и позвонил. Пушкин открыл ему и кричит: "Смотри-ка, Арина Родионовна, я пришёл!"

Лев Толстой очень любил детей. За обедом он им всё сказки рассказывал, истории с моралью для поучения.

Бывало, все уже консоме с пашотом съели, профитроли, устриц, бламанже, пломбир - а он всё первую ложку супа перед бородой держит, рассказывает. Мораль выведет - и хлоп ложкой об стол!

Однажды Гоголь шёл по Тверскому бульвару (в своём виде) и встретил Пушкина. "Здравствуй, Пушкин, - говорит, - что ты всё стихи да стихи пишешь? Давай вместе прозу напишем." "Прозой только хорошо," - возразил Пушкин.

Лермонтов хотел у Пушкина жену увести. На Кавказ. Всё смотрел на неё из-за колонн, смотрел... Вдруг устыдился своих желаний. - Пушкин, - думает, - зеркало русской революции, а я - свинья. - Пошёл, встал перед ним на колени и говорит: - Пушкин, - говорит, - где твой кинжал? Вот грудь моя! - Пушкин очень смеялся.

Лев Толстой и Ф. М. Достоевский поспорили, кто лучше роман напишет. Судить пригласили Тургенева. Толстой прибежал домой, заперся в кабинете и начал скорей писать роман - про детей, конечно (он их очень любил). А Достоевский сидит у себя и думает: "Тургенев - человек робкий. Он сейчас сидит у себя и думает: "Достоевский - человек нервный. Если я скажу, что его роман хуже, он и зарезать может." Что же мне стараться? (это Достоевский думает). Напишу нарочно похуже, всё равно денёжки мои будут (на сто рублей спорили)."

А Тургенев в это время сидит у себя и думает:

"Достоевский - человек нервный. Если я скажу, что его роман хуже, он и зарезать может. С другой стороны, Толстой - граф. Также лучше не связываться. Ну их совсем!"

И в ту же ночь потихоньку уехал в Баден-Баден.

Лев Толстой очень любил детей, и всё ему мало было. Приведут полную комнату, шагу ступить негде - а он всё кричит: ещё! ещё!

Однажды Пушкин решил испугать Тургенева и спрятался на Тверском бульваре под лавкой. А Гоголь тоже решил в этот день испугать Тургенева, переоделся Пушкиным и спрятался под другой лавкой. Тут Тургенев идёт. Как они оба выскочат!

Однажды Пушкин стрелялся с Гоголем. Пушкин говорит:

- Стреляй первым ты.

- Как ты? Нет, я!

- Ах, я? Нет, ты!

Так и не стали стреляться.

Лев Толстой очень любил детей, а взрослых терпеть не мог, особенно Герцена. Как увидит, так и бросается с костылём, и всё в глаз норовит, в глаз. А тот делает вид, что ничего не замечает. Говорит: "Oh, Толстой, oh!"

Пушкин сидит у себя и думает: "Я гений - ладно. Гоголь тоже гений. Но ведь и Толстой гений, и Достоевский, царство ему небесное, гений! Когда же это кончится?"

Тут всё и кончилось.

Однажды Гоголь переоделся Пушкиным и пришёл в гости к Майкову. Майков усадил его в кресло и угощает пустым чаем. "Поверите, ли, - говорит, - Александр Сергеевич, куска сахару в доме нет. Давеча Гоголь приходил и весь сахар съел."

Гоголь ему ничего не сказал.

Лермонтов был влюблён в Наталью Николаевну Пушкину, но ни разу с ней не разговаривал. Однажды он вывел своих собак погулять на Тверской бульвар. Ну, они, натурально, визжат, кусают его, всего испачкали. А тут - она навстречу, с сестрой Александриной. "Посмотри, - говорит, - машер, охота некоторым жизнь себе осложнять! Лучше уж детей держать побольше!" Лермонтов аж плюнул про себя. "Ну и дура, - думает, - мне такую даром не надо!" С тех пор и не мечтал больше увезти её на Кавказ.

Однажды Гоголю подарили канделябр. Он сразу нацепил на него бакенбарды и стал дразниться. "Эх ты, - говорит, - лира недоделанная!"

Тургенев хотел быть храбрым как Лермонтов и пошёл покупать саблю. Пушкин проходил мимо магазина и увидел его в окно. Взял и закричал нарочно: "Смотри-ка, Гоголь (а никакого Гоголя с ним вовсе и не было), смотри-ка, Тургенев саблю покупает! Давай мы с тобой ружьё купим!". Тургенев испугался и в ту же ночь уехал в Баден-Баден.

У Вяземского была квартира окнами на Тверской бульвар. Пушкин очень любил ходить к нему в гости. Придёт - и сразу прыг на подоконник, свесится из окна и смотрит. Чай ему тоже туда, на окно, подавали. Иной раз там и заночует. Ему даже матрас купили специальный, только он его не признавал. "К чему, - говорит, - такие роскоши!" - и спихнёт матрас с подоконника. А потом всю ночь вертится, спать не даёт.

Однажды Ф. М. Достоевский, царство ему небесное, поймал на улице кота.

Ему было надо живого кота для романа. Бедное животное пищало, визжало, хрипело и закатывало глаза, потом притворилось мёртвым; тут он его отпустил. Обманщик укусил бедного в свою очередь писателя за ногу и скрылся.

Так остался невоплощённым лучший роман Фёдора Михайловича, царство ему небесное, "Бедные животные". Про котов.

Однажды Гоголь переоделся Пушкиным, сверху нацепил маску и поехал на бал-маскарад. Там к нему подпорхнула прелестная дама, одетая баядерой, и сунула ему записочку: "Je vous

аіме.” Гоголь читает и думает: “Если это мне, как Гоголю - что, спрашивается, я должен делать? Если это мне как Пушкину - как человек порядочный, не могу воспользоваться. А что, если это всего лишь шутка юного создания, избалованного всеобщим поклонением? А, ну её!” И бросил записку в помойку.

Однажды у Достоевского засорилась ноздря. Стал продувать - лопнула перепонка в ухе. Заткнул пробкой - оказалась велика, череп треснул. Связал верёвочкой - смотрит, рот не открывается. Тут он проснулся в недоумении, царство ему небесное.

Лев Толстой очень любил детей и писал про них стихи. Стихи эти списывал в отдельную тетрадку. Однажды после чаю подаёт тетрадь жене: “Гляньте, Софи - правда, лучше Пушкина?” - а сам сзади костыль держит. Она прочитала и говорит: “Нет, Лёвушка - гораздо хуже. А чьё это?” Тут он её по башке - трах! С тех пор он во всём полагался на её литературный вкус.

Однажды Гоголь переоделся Пушкиным и пришёл в гости к Вяземскому. Выглянул случайно в окно и видит - Толстой Герцена костылём лупит, а кругом детишки стоят, смеются. Он пожалел Герцена и заплакал.

Тогда Вяземский понял, что перед ним не Пушкин.

Однажды Гоголь написал роман. Сатирический. Про одного хорошего человека, попавшего в лагерь на Колыму. Начальника лагеря зовут Николай Павлович (намёк на царя). И вот он с помощью уголовников травит этого хорошего человека и доводит его до смерти. Гоголь назвал роман “Герой нашего времени”. Подписался: “Пушкин.” И отнёс Тургеневу, чтобы напечатать в журнале.

Тургенев был человек робкий. Он прочёл роман и покрылся холодным потом. Решил скорее всё отредактировать. И отредактировал.

Место действия он перенёс на Кавказ, Заключённого заменил офицером. Вместо уголовников у него стали красивые девушки, и не они обижают героя, а он их. Николая Павловича он переименовал в Максим Максимыча. Зачеркнул “Пушкин” и написал “Лермонтов”. Поскорее отправил рукопись в редакцию, отёр холодный пот и лёг спать.

Вдруг посреди сладкого сна его пронзила кошмарная мысль. Название! Название-то он не изменил! Тут же, почти не одеваясь, он уехал в Баден-Баден.

Лермонтов любил собак. Ещё он любил Наталью Николаевну Пушкину. Только больше всего он любил самого Пушкина. Читал его стихи и всегда плакал. Поплачет, а потом вытащит саблю и давай рубить подушки! Тут и любимая собачка не попадайся под руку - штук сорок так-то зарубил.

А Пушкин ни от каких стихов не плакал. Ни за что.

Однажды Гоголь переоделся Пушкиным, сверху нацепил львиную шкуру и поехал в маскарад. Ф. М. Достоевский, царство ему небесное, увидел его и кричит: “Спорим - это Лев Толстой! Спорим - это Лев Толстой!”

Гоголь только под конец жизни о душе задумался, а смолоду у него вовсе совести не было. Однажды невесту в карты проиграл. И не отдал.

Однажды Чернышевский видел из окна своей мансарды, как Лермонтов вскочил на коня и крикнул: - “В Пассажи!” - “Ну и что же,” - подумал Чернышевский, - вот, Бог даст, революция будет, тогда и я так-то крикну!” - И стал репетировать перед зеркалом, повторяя на разные манеры: - “В ПАССАЖ! - В пассаж! - В пассаЖ!!! - в ПаССССажж..... в па..... ССаАаАа!!! Ж!!! — ВВВввв-ввВ ПассаажвпассаажвпассаажвпассаажвпассаажжЖ...!...”

Однажды Гоголь переоделся Пушкиным и пришёл в гости к Державину, Гавриле Романычу. Старик, уверенный, что перед ним и впрямь Пушкин, сходя в гроб, благословил его.

Счастливо избежав однажды встречи со Львом Толстым, идёт Герцен по Тверскому бульвару и думает: - "Всё же жизнь иногда прекрасна." Тут ему под ноги - огромный чёрный котище - и враз сбивает с ног! Только встал, отрясает с себя прах - налетает свора чёрных собак, бегущая за этим котом, и вновь повергает на землю. Вновь поднялся будущий издатель "Колокола" - и видит: навстречу на вороном коне гарцует сам владелец собак - поручик Лермонтов. "Конец", - мыслит автор "Былого и дум", - "сейчас они разбегутся, - и..." Ничуть не бывало. Сдержанный привычной рукой, конь строевым шагом проходит мимо и, только, почти уже по миновании Герцена, размахивается хвостом и - хрясть по морде! Очки, натурально, летят в кусты. "Ну, это ещё полбеда," - думает бывший автор "Сороки-воровки", отыскивает очки, водружает себе на нос - и что же видит посреди куста? Ехидно улыбающееся лицо Льва Толстого! Но Толстой ведь не изверг был. "Проходи, - говорит, - проходи, бедолага," - и погладил по головке.

Ф. М. Достоевский, царство ему небесное, тоже очень любил собак, но был болезненно самолюбив и это скрывал (на счёт собак), чтобы никто не мог сказать, что он подражает Лермонтову.

Про него и так уже много чего говорили.

Однажды Ф. М. Достоевскому, царство ему небесное, исполнилось 150 лет. Он очень обрадовался и устроил день рождения. Пришли к нему все писатели, только почему-то все наголо обритые. У одного Гоголя усы нарисованы.

Ну хорошо, выпили, закусили, поздравили новорождённого, царство ему небесное, сели играть в винт. Сдал Лев Толстой - у каждого по пять тузов. Что за чёрт? Так не бывает! Сдай-ка, брат Пушкин, лучше ты! Я, говорит,? - пожалуйста, сдам!. И сдал. Всем по шесть тузов и по две пиковые дамы. Ну и дела! Сдай-ка ты, брат Гоголь! Гоголь сдал... Ну, и знаете... Даже нехорошо сказать. Так как-то получилось... Нет, право слово, лучше не надо!

Пушкин часто бывал в гостях у Вяземского, подолгу сидел на окне, всё видел и всё знал. Он знал, что Лермонтов любит его жену. Поэтому считал не вполне уместным передать ему лиру. Думал Тютчеву послать за границу - не пропустили: сказали: не подлежит - имеет художественную ценность. А Некрасов ему как человек не нравился. Вздохнул и оставил лиру у себя.

Однажды Ф. М. Достоевский, царство ему небесное, сидел у окна и курил. Докурил и выбросил окурочек в окно. Под окном у него была керосиновая лавка, и окурочек угодил как раз в бидон с керосином. Пламя, конечно - столбом. В одну ночь пол Петербурга сгорело. Ну, посадили его, конечно. Отсидел, вышел. Идёт в первый же день по Петербургу, навстречу - Петрашевский. Ничего ему не сказал, только пожал руку и в глаза посмотрел со значением.

Лев Толстой очень любил детей. Однажды он играл с ними весь день и проголодался. Пришёл к жене. "Сонечка, - говорит, - ангельчик, сделай мне тюрьку." Она возражает: - "Лёвушка, ты же видишь, я "Войну и мир" переписываю". "А-а! - возопил он, - так я и знал, что тебе мой литературный фимиам дороже моего "Я!" И костыль задрожал в его судорожной руке.

Однажды Лермонтов купил яблок, пришёл на Тверской бульвар и стал угощать присутствующих дам. Все брали и говорили "Merci". Когда же подошла Наталья Николаевна с сестрой Александриной, от волнения он так задрожал, что яблоко упало из его руки к её ногам (Нат. Ник., а не Алекс.). Одна из собак схватила яблоко и бросилась бежать. Александрина, конечно, побежала за ней.

Они были одни - впервые в жизни (Лерм., конечно, с Нат. Ник., а не Алекс. с собакой). (Кстати,

она (Алекс.) её не догнала).

Ф. М. Достоевский, царство ему небесное, страстно любил жизнь. Она его, однако, отнюдь не баловала, поэтому он часто грустил. Те же, кому жизнь улыбалась (например, Лев Толстой), не ценили этого, постоянно отвлекаясь на другие предметы. Например, Лев Толстой очень любил детей. Они же его боялись. Они прятались от него под лавку и шушукались там: “Робя, вы этого дяденьку бойтесь. Ещё как трахнет костылём!” Дети любили Пушкина. Они говорили: “Он весёлый! Смешной такой!” И гонялись за ним босоногой стайкой. Но Пушкину было не до детей. Он любил один дом на Тверском бульваре, одно окно в этом доме... Он мог часами сидеть на широком подоконнике, пить чай, смотреть на бульвар... Однажды, направляясь к этому дому, он поднял глаза и на своём окне увидел - себя! С бакенбардами, с перстнем на большом пальце! Он, конечно, сразу понял, кто это. А вы?

Однажды Лев Толстой спросил Достоевского, царство ему небесное: - “Правда, Пушкин - плохой поэт?” - - “Неправда”, - хотел ответить Ф.М., но вспомнил, что у него не открывается рот с тех пор, как он перевязал свой треснувший череп, и промолчал. “Молчание - знак согласия,” - сказал Лев и ушёл.

Тут Фёдор Михайлович, царство ему небесное, вспомнил, что всё это ему приснилось во сне, но было уже поздно.

Пушкин был не то что ленив, а склонён к мечтательному созерцанию. Тургенев же - хлопотун ужасный, вечно одержимый жаждой деятельности. Пушкин этим частенько злоупотреблял. Бывало, лежит на диване, входит Тургенев. Пушкин ему: - “Иван Сергеич, не в службу, а в дружбу - за пивом не сбегаешь?” - И тут же спокойно засыпает обратно. Знает: не было случая, чтоб Тургенев вернулся. То забежит куда-нибудь петицию подписать, то к нигилистам на заседание, то на гражданскую панихиду. А то испугается чего-нибудь и уедет

Лев Толстой очень любил детей. Однажды он шёл по Тверскому бульвару и увидел идущего впереди Пушкина. Пушкин, как известно, ростом был невелик. “Конечно, это уже не ребёнок, это скорее подросток, - подумал Толстой. - Всё равно, дай догоню и поглажу по головке.” И побежал догонять Пушкина. Пушкин же, не зная Толстовских намерений, бросился наутёк. Пробегая мимо городского, сей страж порядка был возмущён неприличной быстротой в людном месте и бегом устремился вслед с целью остановить. Западная пресса потом писала, что в России литераторы подвергаются преследованию со стороны властей.

Снится однажды Герцену сон. Будто эмигрировал он в Лондон, и живётся ему там очень хорошо. Купил он будто собаку бульдожей породы. До того злющий пёс - сил нет: кого увидит, на того и бросается. И уж если достигнет, вцепится мёртвой хваткой - всё, можешь бежать заказывать панихиду. И вдруг, будто он уже не в Лондоне, а в Москве: идёт по Тверскому бульвару, чудище своё на поводке держит, а навстречу Лев Толстой... И надо же, тут на самом интересном месте пришли декабристы и разбудили.

Однажды Гоголь переоделся Пушкиным и задумался о душе. Что уж он там надумал, так никто никогда и не узнал. Только на другой день Ф. М. Достоевский, царство ему небесное, встретил Гоголя на улице - и ошатнулся: - “Что с вами, - воскликнул он, - Николай Васильевич? - У вас вся голова седая!”

Однажды во время обеда Софья Андреевна подала на стол блюдо пышных, горячих, ароматных рисовых котлеток. Лев Толстой как разозлился! “Я, - кричит, - занимаюсь самоусовершенствованием! Я не кушаю больше рисовых котлеток!”

Пришлось эту пищу богов скормить людям.

Однажды Пушкин переоделся Гоголем... тьфу, мать!

рисунки В. Пятницкого

текст Н. Доброхотовой-Майковой и В. Пятницкого

71 - 72 г.

From:

<https://kibi.ru/> - **КибИ.ру**

Permanent link:

https://kibi.ru/veselye_rebiata?rev=1315212710

Last update: **2011/09/05 12:51**

